

— Не нужно было покупать так много, я всё равно не осилю, — произнёс Нань Ли, открыв дверь ванной и присаживаясь к столу.

Он никогда не любил кичиться своим статусом и не терпел расточительства.

— Ты-то, может, и хотел бы попроще, да только он не позволит, — подхватила Сяо Сяо.

Нань Ли замер. Под влажной чёлкой едва заметно дрогнули брови, но он лишь молча принялся за еду. Сяо Сяо всегда отличалась поразительной проницательностью: она улавливала малейшие перемены в настроении окружающих в ту же секунду.

Она слегка шлёпнула себя по губам:

— Ой, ну и болтаю!

Рисовая каша была пресной — самое безвкусное из всех предложенных блюд. Нань Ли не любил её, но всякий раз, когда на душе скребли кошки, он выбирал именно то, что ему не нравится. Никто не знал об этой его маленькой странности.

— Вы поели? — Нань Ли поднял голову и посмотрел на Цзя Цзя и Ляо Юй.

Девушки мило улыбнулись:

— Поели! У нас аппетит куда лучше вашего. Мы тогда пойдём в машину, будем ждать там.

— Хорошо, спасибо за помощь.

Нань Ли ответил тёплой, хоть и немного горькой улыбкой.

— Столько еды, а меня не позвали! — раздался за спиной изумлённый возглас Ань Цзыло, сопровождаемый шлёпаньем домашних тапочек.

Он собирался доспать, но стоило почувствовать аромат, доносящийся из гостиной, как сон как рукой сняло. Сяо Сяо с лукавой улыбкой подцепила булочку и сунула её Ань Цзыло в рот:

— Ешь, ешь побольше, чтоб тебя раздуло! Глядишь, у нашего Ли Ли станет на одного конкурента меньше!

Конечно, это была лишь шутка, но острый язык Сяо Сяо был притчей во языцех. Ань Цзыло заискивающе рассмеялся, с аппетитом жуя булочку.

В гостиной стало шумно, и Нань Ли почувствовал, как к нему возвращается тепло. Перед выходом, уступив настойчивым требованиям Сяо Сяо, он накинул свитер. В пушистой одежде Нань Ли казался ещё более мягким, да и выглядел он теперь куда бодрее.

В самолёте, летящем обратно на родину, Лу Мин грубо дёрнул галстук, расслабляя узел, и расстегнул две верхние пуговицы рубашки. Закинув ногу на ногу, он откинулся на спинку кресла.

На людях он был грозным, решительным и властным главой корпорации, но стоило остаться в тени, как вся эта напускная грубость вырывалась наружу. Вся эта элегантность, благородство и хорошие манеры — чёрт возьми, сплошная показуха. Когда-то он жил на широкую ногу, наслаждаясь свободой, а сейчас? Чёрт, устал как собака!

— Не хочешь выпить? — Эрик, не спеша подошёл к нему с двумя бокалами красного вина и протянул один из них.

Во всём салоне первого класса, кроме них, никого не было. Эрик был метисом: с характерным для иностранцев орлиным носом и глубокими, завораживающими глазами. В сравнении с холодным, жёстким Лу Мином они выглядели как полные противоположности. И характеры у них были под стать: один вспыльчив и переменчив, другой — сама мягкость и обходительность.

Лу Мин взял бокал, слегка взболтал вино и осушил его одним глотком.

— Красное вино так не пьют. Нужно смаковать, чтобы почувствовать вкус, — в Эрике жила врождённая тяга к романтике.

Лу Мин фыркнул:

— Не до этого сейчас.

— Что такое? Вчерашняя женщина пришлась не по душе?

— Хм, в постели она была ничего, но вот смелости ей не занимать. Осмелилась взять мой телефон, пока я спал! Совсем страх потеряла, — голос Лу Мина стал холодным. — Ты посмотри на них: стоит разок затащить их в постель, как они сразу возомнили, что могут сесть мне на шею!

Эрик понимающе усмехнулся:

— Опять с тем, что на родине, поссорился?

Лу Мин тяжело хмыкнул, подтверждая догадку:

— Узнал, что у меня в постели была женщина, и давай права качать. Ишь, избаловал я его!

— Похоже, он тебе небезразличен. Столько скандалов, а ты всё продолжаешь его содержать, — в тёмно-красной жидкости, покачивающейся в бокале, отражался силуэт собеседника.

Тот факт, что Лу Мин тайно содержит любовника, не афишировался, но в узком кругу близких друзей все были в курсе. Даже став главой группы компаний, он не порвал со старыми приятелями. В моменты отдыха они всё так же вместе кутили: кто вчера завёл интрижку с какой-нибудь звездой, кто сегодня приударил за невинной девицей. В их кругу «золотой молодёжи» эти грязные секреты не могли оставаться тайной долго.

Лу Мин нахмурился, в его взгляде мелькнула ярость:

— Если бы не то, что я ещё не наигрался, давно бы вышвырнул его, чтобы не смел на шею садиться! Подумаешь, снялся в паре фильмов, стал известным — и теперь решил, что может крутить мной как хочет. Вернусь — устрою ему взбучку!

Эрик неторопливо пригубил вино и едва заметно улыбнулся:

— Ты всё тот же. Ни капли не изменился.

<http://bllate.org/book/20519/2046495>